СТАРОСТЬ, СТАРЕЦ, СТАРЧЕСТВО (Иов 15:10). На Востоке оказывают большое уважение и почтение старцам. В Моисеевом законе заключалось следующее выразительное постановление: *"пред лицом седого вставай и почти лицо старца"*
(Лев 19:32). В Афинах, Спарте и Египте господствовал тот же самый прекрасный обычай, основанный конечно на природе. Если Иов, как полагают, был Аравитянин, то в его стране подобное же почтение оказывалось старцам: так, например, Елиуй ждал, пока Иов говорил, потому что три друга его были летами старше его.
"И седовласый и старец, есть между нами, днями превышающий отца твоего,"
говорил Елифаз Феманитянин Иову (Иов 15:10). Иудеи смотрели на долголетие как на особое благоволение Божие. Богом было обещано Израилю следующее:
"увидишь сыновей у сыновей твоих. Мир на Израиля!"
(Пс 127:6) и в другой форме - следующее:
"войдешь во гроб в зрелости, как укладываются снопы пшеницы в свое время"
(Иов 5:26). Потому-то Евреи так желали долгоденствия и старости, что, по слову Божию,

"венец, славы - седина, которая находится на пути правды"
(Прит 16:31) и потому что
"слава юношей - сила их, а украшение стариков - седина"
(Прит 20:29). Обилие старцев в какой либо земле служило знаком и доказательством мира и благоденствия. Пророк живописует это следующим образом: "Так
говорить Господь Саваоф:
опять старцы и старицы будут сидеть на улицах в Иерусалиме, каждый с посохом в руках, от множества
дней"
(Зах 8:4). Многолетняя опытность давала престарелым лицам особую способность для исправления различных должностей; и старейшины или люди зрелых и преклонных лет получали различные почетные назначения при Моисее и в последующее время. Жестокость Халдейских завоевателей особенно выразилась в том, что они не пощадили ни юношей, ни девиц, ни старца, ни седовласого (2Пар 36:17). Живое изображение постепенной старости изображается в книге Екклезиаст, в главе 12-ой.